

Чи Чжоу проснулся с головной болью, а нечеткие воспоминания плавали в подсознании.

Он вспомнил, как напился в баре, словно грустный грибок; вспомнил, как Лю Шэнь пришел забрать его, и вспомнил, как тот нес его на спине.

Как гром среди ясного неба, Чи Чжоу осознал, что Лю Шэнь сказал, что хочет быть его другом.

«Друг».

Слово эхом отозвалось в голове, отчего он подскочил в кровати, случайно ударившись о каркас. Морщась от боли, Чи Чжоу потер больное место, стиснув зубы.

Не раздумывая, он вскочил с кровати, намереваясь броситься в комнату напротив.

Он еще не решил, что скажет Лю Шэню, однако точно знал, что хочет увидеть его.

Меньше чем за три минуты Чи Чжоу был готов. Он торопливо схватился за ручку и распахнул дверь.

Около нее, собираясь постучать, стоял Лю Шэнь.

— Ах, — поразился Чи Чжоу. — Ты уже здесь.

— Что только что произошло? — спросил Лю Шэнь.

Поняв, о чем он говорит, Чи Чжоу коснулся лба и объяснил:

— Ничего, просто случайно ударился.

Впервые за долгое время они отправились в лабораторию вместе.

По пути пошел дождь, но в этот раз Лю Шэнь держал зонт.

Чи Чжоу проигнорировал тот факт, что у него в рюкзаке лежит свой, и встал под один с Лю Шэнем.

Дистанция между ними под зонтом стала гораздо меньше, теперь она больше походила на расстояние между нормальными друзьями.

Возможно, их близость стала слишком очевидной, потому что преподаватель, взглянув на них, пошутил:

— О, помирились? Мне показалось, что вы в ссоре.

— Помирились, — улыбнулся Лю Шэнь.

— Ага, помирились! — эхом отозвался Чи Чжоу.

Никто из них не упоминал о событиях прошлой ночи.

Как будто всё перевернулось с ног на голову. Не было ни странных выходов, ни сердечных признаний, ни слез беспомощности — словно ничего и не происходило, а они дружили с самого начала.

Сперва Чи Чжоу был счастлив.

Он каждый день мог находиться рядом с Лю Шэнем. Они снова шли по одной дороге, и у них было миллион тем для разговора.

Но все обернулось не совсем так, как он представлял.

По просьбе Чи Чжоу Лю Шэнь перестал извиняться и благодарить так часто. Однако, когда их руки касались, Лю Шэнь быстро отдергивал свою, даже при мимолетном, неосознанном прикосновении.

Однажды они решили поужинать за пределами кампуса.

Идя по улице, загруженной скутерами, Лю Шэнь инстинктивно сдвинулся на сторону ближе к движению.

Чи Чжоу по привычке потянулся за рукой Лю Шэня.

Как раз когда его указательный палец собирался коснуться мизинца Лю Шэня, тот вдруг спросил:

— Что случилось?

— О, эм, отодвинься немного, — запоздало поняв, что только что сделал, Чи Чжоу испытал необъяснимое чувство смущения. Он оттолкнул Лю Шэня от дороги, серьезно проговорив. — Здесь слишком много машин.

Потом он отпустил руку Лю Шэня и больше не пытался взять ее.

То, что раньше было обыденным жестом, теперь требовало оправданий.

Чи Чжоу решил, что причина в том, что... нормальные друзья не держатся за руки, пока гуляют.

Когда они пришли в ресторан, их поприветствовал жизнерадостный официант и объяснил, что они могут сделать заказ, отсканировав QR-код.

— Вы двое — парочка? — с улыбкой спросил официант. — У нас есть скидка для пар. Минус пятьдесят процентов!

Чи Чжоу открыл рот, чтобы ответить, но, прежде чем он успел хоть что-то произнести, Лю Шэнь сказал:

— Нет. Мы просто друзья, — с вежливой улыбкой проговорил он. — Спасибо. Мы заплатим обычную цену.

Пока Лю Шэнь расплачивался, его экран засветился, и Чи Чжоу мельком увидел обои. Он замер.

— Ты сменил их назад, обои, — сказал Чи Чжоу.

— Мгм. Я заметил, что ты изменил имя пользователя в доставке, — ответил Лю Шэнь.

Он решил, что Чи Чжоу хотел покончить с прошлым, поэтому избавился от всего, что выходило за рамки дружбы.

Хранить такое казалось неуместным. Это перешло бы черту просто друзей.

Чи Чжоу отвел взгляд, чувствуя необъяснимую потребность объясниться.

— Я, тогда, не это имел в виду.

— Все в порядке, — сказал Лю Шэнь. — Я понимаю.

Чи Чжоу неосознанно почувствовал, что Лю Шэнь понял не то, что он пытался донести, но не знал, как всё объяснить.

Чувство утраты, едва уловимое, но всепроникающее, постепенно просачивалось в поверхностное счастье. Его стало невозможно игнорировать.

Лю Шэнь снова шел рядом с ним и больше не избегал.

Однако он не переступал границу. Его слова и действия четко оставались в рамках дружбы, как он и обещал Чи Чжоу.

Они не держались за руки, не обнимались, не называли друг друга никак, кроме имен.

Не было ничего, что выходило бы за рамки обычной дружбы.

Когда их спрашивали, Лю Шэнь открыто и обыденно отвечал:

— Нет, мы просто друзья.

Как будто они были не больше, чем обычными друзьями, их отношения ничем не отличались от отношений с Хао Вэньлэ или кем-то другим.

Но это неправильно. Это все еще не казалось правильным.

Достижение давней цели подружиться с Лю Шэнем не принесло Чи Чжоу счастья, которого он ожидал. Вместо этого в его сердце осталась пустота, словно чего-то не хватало.

Ужин показался пресным и бессытным.

Вернувшись в комнату, Чи Чжоу в отчаянии свалился на кровать.

Взяв телефон, он анонимно запостил свои мысли на стене признаний университета, начав с: «У меня есть друг...»

Один ответ привлек его внимание:

[Говорю по опыту. Это действительно трудно остаться друзьями, когда тебя отвергает тот, кто тебе нравится... Возможно, он/а, скорее всего, действительно заботится о тебе, раз согласился/ась остаться друзьями...]

Комментарий был длинным, вторая половина повествовала о собственной истории комментатора о многолетней неразделенной любви, которая закончилась дружбой, наполненной тихой горечью.

Чи Чжоу ошарашенно смотрел на ответ долгое время.

Он должно быть очень, очень сильно нравится Лю Шэню.

Поэтому он согласился остаться друзьями.

Закрыв глаза, Чи Чжоу не мог не вспомнить ту ночь.

Чи Чжоу плакал и спрашивал, а Лю Шэнь отвечал. Чи Чжоу сказал ему признать поражение, и тот признал. Чи Чжоу предложил стать друзьями, и Лю Шэнь без раздумий согласился.

Из-за того, что он нравится Лю Шэню, тот бесконечно отступает. Из-за того, что он нравится Лю Шэню, тот безоговорочно потакает ему.

Но как мог Чи Чжоу, просто потому что его любят, эгоистично предъявлять такие высокие требования к Лю Шэню снова и снова?

Чем это отличается от затаптывания чьих-то чувств?

Чи Чжоу открыл глаза и продолжил листать, когда новый комментарий появился на стене признаний.

[Перестань надумывать! Если он тебе не нравится, я не буду настаивать, но это очевидно: он любит тебя, а ты любишь его. Если не сейчас, то когда?]

Возможно, новый комментарий зажег что-то. Мысль начала формироваться в его сознании.

«Если он признает, что ему нравятся мужчины, не встанет ли все на свои места?»

С этой мыслью он открыл чат со своим хорошим другом Камнем.

«Ночи не ведомо величие Солнца»: Мне нравятся мужчины.

Чи Чжоу остановился, печатая и удаляя несколько раз, прежде чем наконец не отправить:

«Ночи не ведомо величие Солнца»: Что бы ты подумал?

«Камень»: Ээй????? Что за Казанова заставил тебя спросить это?!

«Камень»: Или это правда или действие? Ты проиграл спор? Или это клубное задание? Ты выпил?

«Ночи не ведомо величие Солнца»:...

«Ночи не ведомо величие Солнца»: Ничего из этого.

«Камень»: Тогда почему ты так нерешительно говоришь? Не похоже на тебя.

На другой стороне Камень уставился на телефон, его ноздри раздулись от шока, выражение ужаса застыло на лице.

«Камень»: погоди, ты же не собираешь сказать, что я тебе нравлюсь, я же ошибаюсь, мой дорогой Чжоу?!

Чи Чжоу потерял дар речи от буйного воображения Камня. После паузы от ответил двумя словами.

«Ночи не ведомо величие Солнца»:... Не выдумывай.

«Ночи не ведомо величие Солнца»: Просто ответь мне.

Камень замолчал.

Спустя минуту он ответил.

«Камень»: Окей, я просто немного в шоке.

«Камень»: Но помимо этого мне немного обидно. Ты сказал, что если станешь геем, то я буду твоим первым!

«Ночи не ведомо величие Солнца»:.....

«Камень»: Шучу, шучу.

«Камень»: О чем тут думать? Не то чтобы мы перестанем дружить. Мы знаем друг друга много лет.

«Камень»: Кроме того, какая разница: натурал ты или гей? Из-за этого ты станешь играть хуже?

Поговорив с Камнем, у Чи Чжоу появилась смелость открыто поговорить с тремя соседями.

— Что бы вы подумали, если бы мне... нравились мужчины? — начал он.

На середине предложения он понял, что что-то не так.

Обернувшись, он увидел, как три соседа стоят в ряд со скованными лицами.

Ван Чжиюй ткнул Чжан Цзяи в бок, резким ударом вынуждая того выйти вперед.

— Чжоу’эр, — неохотно вздохнул и сказал Чжан Цзяи.

— Что?

— Посмотри, — вынул телефон Чжан Цзяи, показывая фотографию Земли. — Это Земля, когда ты натурал.

Он перешел к следующей фотографии, точно такой же.

— И это Земля, если ты гей. Нет разницы, да?

— Чжоу’эр, натурал ли ты или гей — не имеет ни для кого значения. Просто делай то, что делает тебя счастливым, — сказал Сюй Минъюань. — Важно то, что ты чувствуешь.

Ван Чжиюй прочистил горло и добавил:

— Честно, Лю Шэнь не плохой... Если тебе он нравится, думаю, все нормально. Но если он будет тебя обижать, дай мне знать. Толстый брат тебя защитит.

— Тут, возьми Библию нашей комнаты. Все, что ты должен знать, находится здесь, — Чжан Цзяи сунул Чи Чжоу в руки книгу под названием «Поймем себя: Перспективы тенденции гомосексуализма». — Я сказал тебе прочитать ее столетия назад.

Чи Чжоу заметил два непрочитанных сообщения, когда сел обратно.

«Камень»: Но у меня остался один вопрос.

«Камень»: Кто счастливчик?

«Ночи не ведомо величие Солнца»: Не какой-то случайно парень. Ты его знаешь.

Чи Чжоу осторожно написал, прежде чем отправить.

«Ночи не ведомо величие Солнца»: Лю Шэнь.

Камень почти мгновенно ответил.

«Камень»: Не может быть, бро. Ты предпочел Лю Шэня мне?!

Чи Чжоу, озадаченный его реакцией, отправил знак вопроса.

«Камень»: Тяжелый выбор, но удачи [палец вверх].

«Камень»: Неважно, кто тебе нравится: мужчина, женщина, человек, призрак или собака. Ты всегда будешь моим лучшим бро [рукопожатие].

Отложив телефон, Чи Чжоу открыл библию их комнаты, планируя изучить ее.

Через две строки лицо Лю Шэня появилось у него в сознании.

На третьей строке он захлопнул книгу.

Он не воспринял ни одного слова. Все, что он знал, — что больше не может убежать.

Лю Шэнь не хотел, чтобы он плакал, а Чи Чжоу не хотел, чтобы Лю Шэнь страдал в одиночку.

Больше всего на свете Чи Чжоу желал идти по одной дорожке с Лю Шэнем.

Им судьбой было суждено стать попутчиками.

— Я решил, — сказал Чи Чжоу достаточно громко, чтобы вся комната услышала. — Я не буду натуралом!

Остальные трое в унисон посмотрели на него.

Под их пристальными взглядами Чи Чжоу решительно заявил:

— Я буду геем!

<http://bllate.org/book/15922/1642366>